

## ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СКРЕПЫ «МЕЖДУ ПРОЧИМ» В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Рассматриваются особенности функционирования скрепы «между прочим» в диалогическом (художественном и естественном) тексте. Выделяются и подробно изучаются четыре контекстуально обусловленных варианта употребления данной скрепы. Анализируются особенности ее семантики и функционирования в зависимости от прагматической установки говорящего, а также закономерности лексического и синтаксического наполнения структур комментирующих высказываний.

**Ключевые слова:** синтаксис; текст; диалог; монолог; текстовая скрепа.

Скрепа *между прочим* входит в группу скреп, присоединяющих так называемый факультативный комментарий [1. С. 55]. В эту же группу входят такие слова, как *кстати*, *к слову*, *впрочем* и т.п.

В ходе исследования, посвященного особенностям функционирования этой скрепы в тексте, мы заметили, что *между прочим* в монологическом и диалогическом тексте функционирует совершенно по-разному. Это закономерно, так как диалог в корне отличается от монолога по многим параметрам, о которых речь пойдет ниже.

Оговоримся вначале, что в нашей работе мы не делаем различий между художественным и естественным диалогом, хотя и признаем, что «они обслуживают принципиально различные сферы речевой деятельности. Естественный речевой диалог <...> ориентирован на преобразование действительности в ходе осуществления речевого поведения коммуникантов. Художественный диалог направлен на вербализацию некоторого неразрешимого ценностного конфликта, значимого для данного языкового коллектива» [2. С. 3]. Для данной работы это различие нерелевантно, так как в фокусе нашего исследования находится, прежде всего, сама структура высказывания и его контекстов, и нам достаточно знать, что конкретное употребление исследуемой скрепы действительно было сделано носителем литературного языка и было закреплено письменно.

Основной особенностью диалогического текста является его ярко выраженная коммуникативная направленность: реплики, образующие его структуру, всегда направлены на адресата. Причем адресованность диалога имеет прагматическую основу: она «связана с ожиданием немедленной реакции» [3. С. 43] (в отличие от адресованности монолога, которая связана «с ожиданием понимания или эстетического эффекта» [Там же]. Т.Н. Колокольцева отмечает, что помимо прагматической целеустановки диалоговые формы характеризуются высоким экспрессивным потенциалом [4. С. 14], а также структурной неполнотой, сжатостью [Там же. С. 31].

Хотя многие исследователи пишут о «композиционной простоте» диалога [5. С. 36; 6. С. 202, 203], мы считаем необходимым отметить, что синтаксическая «канва» диалога все же осложнена экстралингвистическим фактором, который является ключевым (конституирующим, неотъемлемым) для существования диалога в принципе: это наличие как минимум двух

коммуникантов (интерперсональной направленности [7. С. 9]); «Самой природой слова обусловлено соединение двух сознаний – творящего и воспринимающего [Там же. С. 7]), т.е. текст конструируется одновременно несколькими сознаниями.

Итак, диалог и монолог обладают совершенно различными синтаксическими механизмами текстообразования и построения, прагматикой, а также набором обуславливающих их существование экстралингвистических факторов. Следовательно, функционирование элементов, отвечающих за построение и связность текста (коими, в частности, являются скрепы), необходимо рассматривать также отдельно в монологическом и диалогическом тексте.

Стоит заметить, что тема функционирования текстовых скреп в диалоге принадлежит к числу новых и не вполне изученных. С одной стороны, в современном корпусе научных исследований относительно широко представлены работы, посвященные особенностям диалогического текста как особого коммуникативного построения (уже упомянутые нами Л.П. Якубинский, М.Н. Кожина, Т.Н. Колокольцева), а также работы, затрагивающие конструктивные и коммуникативные аспекты функционирования некоторых элементов диалогического текста: частиц (И.М. Кобозева, А.М. Баранов, А.А. Романов, Е.А. Стародумова), дискурсивных слов [8]. Последние нуждаются в отдельном комментарии: дискурсивные слова представляют собой достаточно разнородную совокупность единиц, служащих для организации дискурса (в их состав также включаются некоторые скрепы, например, *кстати*, *впрочем* и т.д.). Для их описания предлагается контекстно-семантический подход, опирающийся на возможности контекста усиливать или ослаблять те или иные компоненты семантики слова. Одним из ключевых понятий в рамках данного подхода является понятие варьирования. Условия и особенности взаимодействия слова с контекстом отражаются в его сценарии-схеме. В ней фиксируются «законы» и закономерности того, как то или иное слово существует в том или ином контексте, и того, каким образом слово и контекст влияют друг на друга. Однако, как можно увидеть, диалог в данном случае рассматривается только как дискурсивное, коммуникативное образование, а не как структура.

С другой стороны, существуют работы, рассматривающие текстовые скрепы как особый класс слов, служащих для реализации категории связности в тек-

сте (А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, М.И. Черемисина, М.В. Ляпон, О.И. Филимонов и др.), а также работы, описывающие функционирование конкретных скреп в тексте (в основном монологическом). Данная статья посвящена именно уже упомянутому «пограничному» аспекту: функционированию скрепы *между прочим* в диалогическом тексте.

Материалом для исследования послужили тексты современных газет и журналов различной тематической направленности, современная художественная литература, а также Национальный корпус русского языка. Всего было проанализировано более 300 примеров словоупотребления.

Мы выделили четыре группы употреблений скрепы *между прочим* в диалогах:

- 1) присоединение «неважной» информации;
- 2) присоединение «важной» информации;
- 3) сигнальная функция;
- 4) назидательный комментарий.

### 1. Присоединение «неважной» информации («неожиданного» высказывания, слабо связанного с предтекстом).

*Между прочим* в диалогическом тексте может присоединять высказывания, имеющие оттенок «неожиданности». При этом само комментирующее высказывание по смыслу слабо связано с предтекстом: оно вводит информацию, либо опирающуюся на факты, описанные в «дальнем» левом контексте, либо лишь условно, ассоциативно связанную с предтекстом. Комментарий вводится как будто просто для поддержания разговора и мыслится говорящим как сообщение субъективно неважной информации. Обратимся к примеру 1.

1) *Вдруг Борис заметил:*

– *Между прочим, знаешь ли ты, что еще совсем недавно, в XVIII веке, жители Корнуолла промышляли таким вот способом: в особо сильный шторм выносили на берег большие фонари и расставляли рядами там, где громоздились самые страшные скалы. <...>*

– *И разбивались на скалах?! – воскликнула я.*

– *Само собой. А когда шторм стихал, на берег выносило много полезных предметов. Вообще, в образе окна, – продолжал он задумчиво, – есть что-то трагическое* [Дина Рубина. Окна (2011)].

В данном примере, на первый взгляд, комментарий сделан просто для расширения смыслового поля текста, для поддержания разговора героев, однако, если прочитать продолжение диалога, можно увидеть, что он связан с концептом всего произведения в целом с помощью тонкой ассоциативной связи: *Заголовок «Окна» – описание переезда в новую мастерскую, рассуждения об окнах – описание переезда – между прочим, жители промышляли – моряки принимали свет фонарей за свет окон – есть в окнах что-то трагическое*. Как ни парадоксально, но в данном случае факультативный комментарий, который обычно является «отклонением» от главной темы в сторону, наоборот, выступает в качестве способа вернуть авторское рассуждение к основному концепту.

Или пример 2:

2) – *Да... – сказал я после молчания. – Между прочим, знаете что, Валя? Я видел вашего кавалера.*

– *Какого это кавалера?*

– *Ну, этого маленького. Который ночью приходил с конфетами* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970) // НКРЯ].

Факультативный комментарий с *между прочим* вводится для возобновления достаточно натянутого диалога между героями, при этом комментарий опирается на информацию, упоминавшуюся в тексте достаточно «далеко» в левом контексте.

В целом скрепа *между прочим*, употребленная в подобных контекстах, по смыслу сближается со скрепой *кстати*, однако полнозначная функционально-семантическая замена в подобных случаях все же невозможна: *между прочим* придает попутному комментарию оценку, больший «вес» с субъективной точки зрения автора, нежели *кстати*.

### 2. Сообщение «важной» информации.

Собранный нами материал позволил выделить еще одну группу употреблений скрепы *между прочим* в диалоге. Исследуемая скрепа способна присоединять комментарий, содержащий важную (с точки зрения говорящего) информацию. При этом субъективная важность информации подчёркивается следующими средствами: именем или названием авторитетного лица или организации, указанием на особый статус, принадлежность к особому классу, экспрессивно окрашенным словом и т.п. Рассмотрим пример 3.

3) *Над Атлантикой Супер предложил партию в шахматы. Фигуры крепились к доске магнитиками, и, держа коня за голову, можно было приподнять все поле битвы. Супер корректно предупредил:*

– *Между прочим, я чемпион континента по магнитным шахматам. А ты?*

– *А я – по бесконтактному дзюдо. Он прозевывал фигуры одну за другой, но я старался брать не каждую.* [Игорь Сахновский. Ревнивый бог случайностей // Октябрь. 2003].

Опорное слово *шахматы* находится в ближайшем к комментарию левом контексте, а рема комментария (чемпион) развивается сразу же, в следующей реплике. «Длина» правых и левых связей комментария с текстом (по сравнению с описанным выше типом употребления) оказывается небольшой: комментарий не отсылает читателя далеко влево, в дальний предтекст. В качестве информации, придающей особый вес комментарию, используется словосочетание *чемпион континента*. *Чемпион* – особый статус, выделяющий одного человека как лучшего из ряда подобных; *континент* – сверхбольшая территория (по сравнению с городом или областью, например) => *Чемпион континента* – это один из лучших в мире.

4) – *Я первая сказала!*

– *Нет, я! Очередь снова загудела.*

– *Между прочим, обязан предупредить вас, – сказал паренёк, – я ещё не мастер, а только стажер и вполне могу вас изуродовать. Женичины примолкли.*

– *Нет уж, мы лучшие здесь, чин чинарем, – вздохнула пожилая* [И. Грекова. Дамский мастер (1963)].

В данном случае комментарий опирается не на конкретные слова из предтекста, а на всю речевую ситуацию в целом. Целесообразность информации,

данной в комментарии, определяется автором и контекстом в целом. Комментарий (так же, как и в первом примере) имеет «короткие» правую и левую связи. Дополнительный «вес» комментарию придают экспрессивная окрашенность слова *изуродовать*, а также лексическое значение слова *предупредить*.

Аналогичным образом происходит присоединение информации в следующих двух примерах.

5) – *А ты и правда-то не похож на жулика. Нормальный мужик... даже вроде наши, деревенский. Ну, свиновод, пошли, что ли?*

– *Между прочим*, – не без фанатизма заговорил Егор, – *к вашему сведению: я шофёр второго класса.*

– *И права есть?* – с недоверием спросила Люба.

– *Права в Магадане. Я правду говорю.* [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].

6) – *Э! – лицо Керима становится мечтательным и еще более смуглым. – Про это в Коране ничего не сказано!*

– *Между прочим, я прочел Коран*, – замечаю я. – *Помню, там есть такие строки: «Нет ни одного из нас без места, предназначенного ему». Сура тридцать седьмая, стих сто шестьдесят четвертый* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

### 3. Сигнальная (начинательная) функция.

Часто сопровождается словами и выражениями типа *вспомнил*, *забыл сказать*, *пока не забыл*, *хлопнул себя по лбу*, *начал* или чем-то подобным. Основная функция скрепы – не столько присоединение информации, сколько привлечение внимания к ней.

7) *Разговор поначалу протекал вяло, все как бы поглядывали на Дипперта: что, мол, скажет? Арт уловил это настроение и без всякого смущения – к чести его надо сказать, он никогда не тушевался в присутствии сильных мира сего – слегка хлопнул себя по лбу натруженной в гольфе ладонью.*

– *Между прочим, друзья*, – при этом обращении Марджори Корбах и Норман Бламсдейл почти неуловимо, но все-таки уловимо переглянулись, – *у меня есть для вас в запасе одна забавная маленькая история. Представьте, пару месяцев назад я узнал от одного странного посетителя, что моя фамилия имеет некоторое отношение к комедии дель арте, а именно к персонажу, созданному Гофманом, к Доктору Диппертутто* [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)].

Высказывание, присоединённое скрепой *между прочим*, слабо связано с предтекстом и по сути комментарием не является: в текст вводится новая информация, а скрепа служит её сигналом.

8) – *А между прочим*, – заговорил Данила и метко цокнул молотком по зубилу, оставившему на окружности ролика глубокий рубец: – *а между прочим, на заводе давно был гудок шабашить, люди там уже свободны и, чистенько одевшись, гуляют по городу...* [Н. Никандров. Проклятые зажималки (1920–1929) // НКРЯ].

### 4. Назидательный, поучающий комментарий.

Последней группой употреблений скрепы *между прочим* в диалогах мы выделяем комментарий с от-

тенком назидательности, поучительности или даже упрека. Например:

9) – *Приятно слышать*, – ответила мама. – *Но было бы ещё приятнее, если бы ты не пачкала так свои вещи. Стирать-то мне приходится. Между прочим, кто уважает других людей, тот ценит их труд. Потом Дарья заглянула к папе. Папа рисовал картинку – иллюстрацию к книге.*

– *Пап, а я тебя уважаю*, – сказала Дарья. [Наталья Ермильченко. Колыбельная // Мурзилка. 2000 // НКРЯ].

Обычно комментарий подобного типа содержит высказывание обобщающего характера, а связь комментария и предтекста строится на основе сочетания родового и конкретного понятий. В предтексте содержится информация, на основе которой говорящий делает некое поучающее обобщение в комментарии. См. пример выше: *Стирать-то мне приходится. Между прочим, кто уважает других людей, тот ценит их труд.*

*Стирать* – название конкретного вида деятельности, *труд* – общее название любой деятельности.

Похожий случай видим в примере 10.

*«Нет ничего такого, что бы запало в душу, запомнилось. Почему-то все молодые режиссёры делают ставку на техничность, совершенно забывая о художественной стороне. А кино, между прочим, это искусство», – считает студентка ВГИКа Ольга* [Престиж золотой середины (2002) // Культура. 2002.04.08 // НКРЯ].

Здесь также видим «гипо-гиперонимическое обобщение» (кино – вид искусства), которое, как и в предыдущем случае, привносит назидательность, поучительность: неодобрение молодых режиссёров – *между прочим* – кино – искусство [= ему надо уделять достаточно внимания].

11) – *Если бы пытался – стал бы. Ты просто не захотел. И сделал свой выбор. – Между прочим, это и твоя вина, что я им* (Фазаном – членом особой привилегированной группы. – Е.О.) *не стал! – запальчиво восклицает Курильщик. – Это ты испортил мне репутацию.* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

В этом контексте выражен явный упрек, обвинение (*это твоя вина*). Обратим внимание, что особый вес высказыванию придаёт именно скрепа *между прочим*. Попробуем заменить её на «ближайшего родственника» – скрепу *кстати*, и эмоциональность упрека потеряется.

Таким образом, скрепа *между прочим* может выполнять четыре специфических функции в диалогическом тексте: присоединение субъективно важной / неважной информации, сигнал новой темы и присоединение поучительного, назидательного комментария. В первом случае комментарий чаще всего соотносится с «забытой» информацией из дальнего левого контекста; во втором – с информацией из ближайшего левого контекста, и при этом опирается на дополнительные лексические средства; в третьем как такового комментирования не происходит, высказывание необходимо для привлечения внимания слушающих / читающих; в четвертом комментарий чаще всего строится на основе обобщения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М. : Наука, 1986. 200 с.
2. Медведкина К.А. Прагматические особенности диалога в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008. 28 с.
3. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.
4. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. 260 с.
5. Якубинский Л.П. О диалогической речи. Язык и его функционирование: избранные работы. М. : Наука, 1986. С. 17–59.
6. Кожина М.Н. Диалогичность письменной научной речи как проявления социальной сущности языка // Методика и лингвистика. М. : Наука, 1981. С. 20–45.
7. Вол'вак Н.П. Фактор адресата в публичном аргументирующем дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2002. 26 с.
8. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / К.Л. Киселева, Д. Пайар. М. : Азбуковник, 2003. 207 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 03 октября 2014 г.

### THE PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE TEXT CONNECTOR "MEZHDU PROCHIM" IN THE DIALOGICAL TEXT

*Tomsk State University Journal*, 2015, 390, pp. 35-38. DOI 10.17223/15617793/390/6

**Otkidych Elizaveta V.** Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: vadimovna001@yandex.ru

**Keywords:** syntax; text; dialogue; monologue; text connector.

The text connector "mezhdru prochim" ("by the way") belongs to the group of connectors which add the so-called optional comment. Functioning of the text connector "mezhdru prochim" in the monologue and in the dialogue is considerably different. It is connected with the fact that the monologue and the dialogue differ in syntactical mechanisms of text building, pragmatics, and also in the set of extra-linguistic factors which condition their existence. In our work we do not make any distinction between "natural" and "fiction" dialogue, as for our research this difference is not relevant. We found four groups of usage of the text connector "mezhdru prochim" in the dialogue. 1. Adding of "unimportant" information. The commenting sentence is scarcely connected with the left context: it introduces the information either based on facts described in the "far" left context or the information connected with the left context only relatively, associatively. The comment is considered by the speaker as a report of subjectively unimportant information. 2. Adding of "important" information. While adding a comment containing important (from the speaker's point of view) information the subjective importance of the information is emphasized by the following means: the name of an authoritative person or organization, statement of a special status, belonging to a special class, expressively marked word. 3. Signal (inchoative) function. This function is often accompanied by the words like "vspomnil" ("remembered"), "zabyt skazat'" ("forgot to say"), "poka ne zabyt'" ("before I forget"), "khlopnul sebya po lbu" ("slapped the forehead"), "nachal" ("began") or something similar. The basic function of the connector is not so much adding of the information, as drawing attention to it. 4. Didactic, instructive comment. The comment with a shade of an edifying quality, instructiveness or even reproach usually contains a generalizing statement; the link between the comment and the left context is constructed by the combination of the general and specific notions. In the left context there is information which becomes a base for some instructive generalization in the comment. Thereby, the text connector "mezhdru prochim" is able to perform four specific functions in the dialogical text: adding of subjectively important/unimportant information, signal of the new theme and adding of the didactic, instructive comment. In the first case the comment often correlates with "forgotten" information from the "far" left context; in the second case it relates to the information from the "closest" left context and rests upon the supplemental lexical means; in the third case there is no comment per se, the statement is needed to attract the attention of a listener/reader; in the fourth case the comment is often based on generalization.

## REFERENCES

1. Lyapon M.V. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutritestovyykh otnosheniy* [Semantic structure of a complex sentence and text. On the typology of intra-text relations]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 200 p.
2. Medvedkina K.A. *Pragmaticheskie osobennosti dialoga v khudozhestvennom tekste*: avtoref. dis. kand. filol. nauk. [Pragmatic features of dialogue in a literary text. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Belgorod, 2008. 28 p.
3. Starodumova E.A. *Chastitsy russkogo yazyka (raznoaspektnoe opisaniye)* [The particles of the Russian language (multi-aspect description)]. Vladivostok: Far Eastern University Publ., 2002. 292 p.
4. Kolokol'tseva T.N. *Spetsificheskie kommunikativnye edinititsy dialogicheskoy rechi* [Specific communication units of dialogic speech]. Volgograd: Volgograd State University Publ., 2001. 260 p.
5. Yakubinskiy L.P. *Yazyk i ego funktsionirovaniye: izbrannyye raboty* [Language and its function: the selected works]. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 17–59.
6. Kozhina M.N. *Dialogichnost' pis'mennoy nauchnoy rechi kak proyavleniya sotsial'noy sushchnosti yazyka* [Dialogic character of written scientific speech as a manifestation of the social essence of language]. In: *Metodika i lingvistika* [Methods and linguistics]. Moscow: Nauka Publ., 1981, pp. 20–45.
7. Vol'vak N.P. *Faktor adresata v publichnom argumentiruyushchem diskurse*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [The addressee factor in the public argumentative discourse. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Vladivostok, 2002. 26 p.
8. Kiseleva K.L., Payar D. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoye var'irovaniye i semanticheskoye edinstvo* [Discourse Russian words: contextual variation and semantic unity]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2003. 207 p.

Received: 03 October 2014